

рез кладбище». Критика не случайно ставит ее у истоков военной прозы В. Быкова, поскольку драматизм в ней не только событийно-ситуационный, но и психологический. Одна из героинь — партизанская вдова Ева — загадочна для окружающих. Она зарабатывает на жизнь, служа в немецкой коммандатуре, сводит там знакомства, с неприкрытым любопытством наблюдает за бытом немцев, отмечая его житейские преимущества. С удовольствием примеряет на себя красивые немецкие вещи. При этом она благородно и бескорыстно помогает партизанам, проявляя неожиданную для такой, казалось бы, легкомысленной красавицы как физическую, так и нравственную силу. В 1965 по сценарию Н. повесть была экранизирована.

Повести **«Испытательный срок»** и **«Жестокость»** (обе — 1956) были единодушно оценены критикой как вершинные достижения Н. Произведения связаны между собой событийно и через некоторых персонажей, хотя вполне самостоятельны. В основу **«Жестокости»** положен довоенный рассказ **«О любви»**, некоторые автобиографические подробности. Произведению свойственны особое доверительное звучание, исключительно точные интонации. Г. Бакланов так сформулировал свое первое впечатление от **«Жестокости»**: «Думал не о книге, а о тех людях, к кому в жизни был несправедлив, вспоминались давние случаи, когда я мог, как мне казалось, гордиться своей правотой, а вот сейчас по другому, более глубокому счету видел, что был не прав и, наверное, жесток... А ведь это о самом главном: о том, как жить» (Цит. по: Потапов А.— С. 8). Несмотря на идеологическую определенность, эта книга в полном смысле о ценностях вечных; социальная борьба, которая разворачивается в глухой тайге, предстает не плакатно-агитационно, а глубоко трагедийно, и слова главного героя Веньки Малышева: «Мы за все отвечаем, что есть и что будет при нас» — звучат не пафосно, а как эстетическая доминанта вынесенного писателем жизненного опыта. Ф. Абрамов писал: «Вся послевоенная городская психологическая литература с обостренным подходом к нравственным вопросам, с оценкой тех или иных периодов истории, на мой взгляд, пошла от Нилина, и прежде всего от такой великолепной книги, как „Жестокость“» (Цит. по: Потапов А.— С. 14). В 1959 по сценарию Н. был поставлен одноименный фильм.

Мн. произведения Н. известны прежде всего по фильмам: **«Сестры (Две жизни)»** (1957, по рассказу **«Жучка, или Осень в Жухарях»**); **«Единственная»** (1959, по рассказу

«Дурь»); **«Впервые замужем»** (1980, по одноименному рассказу) и др. Фильмы по сценариям Н., как и его лит. произведения, отличает обостренное чувство трагизма человеческой жизни («если иметь в виду неизбежное ее завершение в каждом конкретном индивидуе» — Н.), что помогает ощутить зрителю и читателю, «как упоительна и неукротима жизнь и при крайних ее неожиданностях».

Соч.: Соч.: в 2 т. / вступ. статья А. Потапова. М., 1985; Поездка в Москву: роман. М., 1994.

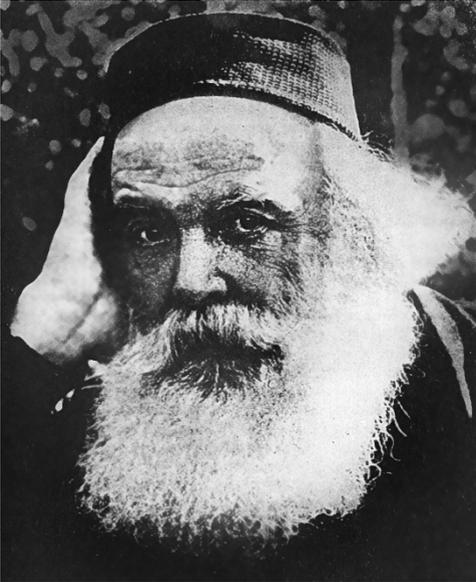
Лит.: Пияшев Н. Павел Нилин. М., 1962; Кардин В. Повести Павла Нилина. М., 1964; Колобаева Л. Павел Нилин: Очерк творчества. М., 1969; Кардин В. Павел Нилин. М., 1987; Молюк А. Концепция личности в прозе П. Ф. Нилина и формы ее худож. воплощения. М., 1991.

Е. И. Колесникова

НИЛУС Сергей Александрович [28.8(9.9). 1862, Москва — 14.1.1929, с. Крутец Александровского р-на Владимирской обл.] — прозаик, публицист.

Происходил из семьи крупных дворян-землевладельцев. Воспитанный в семье, проникнутой идеями материализма и крайнего либерализма, Н. в юности был равнодушен к вере и церкви. В 1886 окончил юридический ф-т Московского ун-та и служил чиновником на Кавказе и в Симбирске. Оставив службу, в 1888–1905 занимался хозяйствованием в родовом имении Золоторево Мценского у. Орловской губ. В начале 1900-х публикуется в газ. «Московские ведомости».

В конце 1890-х в мировоззрении Н. произошел глубокий внутренний перелом. «Обращение православного (по крещению) в православную веру» совершилось благодаря чудесному видению преподобного Сергия Радонежского у раки с его мощами в Троице-Сергиевой Лавре, встречам со св. Иоанном Кронштадтским (впоследствии называвшим сочинения Н. «чистым алмазом»), паломничествах в Саровский и Дивеевский монастыри (где Н. познакомился с известными подвижниками — игуменией Марией и блаженной Пашей Саровской). Среди бумаг Н. А. Мотовилова (ученика преподобного Серафима Саровского), полученных в Дивееве, Н. обнаружил и расшифровал уникальные записи поучений старца. Опубликованная Н. в 1903 «Беседа о цели христианской жизни» вошла в сокровищницу духовного опыта русских святых. Мотовилов рассказал о том, как во время этой беседы по молитвам подвижника на мгновение зримо открылся преображенный благодатью мир. Др. рукопись Мотовилова, также запи-

С. А. Нилус

санная со слов старца, — «Великая Дивеевская тайна» (удивительные пророчества о будущем России и последних судьбах мира, о воскресении и «переходе» св. Серафима из Сарова в Дивеев для всемирной проповеди покаяния и др.) — была опубликована в посмертном изд. книги Н. **«На берегу Божьей реки. Часть 2»** лишь в 1969, когда некоторые из предсказаний начали осуществляться.

Рассказы о встречах с совр. подвижниками благочестия, впечатления от поездок по святым местам России, написанные живо и увлекательно пером талантливого художника, составили первую книгу Н. **«Великое в малом»** (1903), выдержавшую 5 изд. при жизни автора. Книги Н., состоящие, как правило, из разнообразных по жанру частей (рассказы, очерки, зарисовки и др.), отличаются богатством языковых средств и эмоциональных оттенков. Н. умеет передать живую речь простонародья, сдержанно-строгие слова иноков. Проникновенно-доверительные интонации автора, делящегося своими сокровенными чувствами и переживаниями, чередуются с высоким слогом пророка и проповедника.

Во 2-м изд. книги «Великое в малом» в 1905 Н. опубликовал попавшую к нему рукопись под названием «Протоколы сионских мудрецов», — стилизацию под исторический документ, в котором шла речь о способах достижения мирового господства. Хотя Н. не был первым публикатором, именно его издание оказалось наиболее известным благодаря развернутым комментариям. Впоследствии,

извлеченные из православно-мистического контекста, «Протоколы» неоднократно переиздавались, были переведены на мн. яз. Вопрос о том, в каких кругах и с какой целью была составлена эта рукопись, не раз становился предметом ожесточенной полемики. Сам Н., не задаваясь целью исследовать подлинность «Протоколов», рассматривал их в русле русской религиозной традиции: ставил замыслы «мудрецов» в прямую связь с «тайной беззакония», с библейскими пророчествами о воплощении «сына погибели» и наступающем перед концом истории «царстве антихриста» (пришествие которого, по Н., стало «ближайшей политической возможностью»). Единственным средством, которое может предотвратить порабощение России мировым злом, Н. считал возвращение к вере отцов — святому православию. Писатель был убежден, что оружие в борьбе с духом антихриста — это, прежде всего, подлинно христианская, просветленная любовь и смирение. Размышлениями о великом предназначении России в судьбах мира проникнуты и последующие сочинения Н.

В 1906 Н. женился на фрейлине императрицы Е. А. Озеровой, предполагая принять священство и стать сельским пастырем. Эти планы, однако, не осуществились, и в том же году Нилусы покинули Петербург.

Центральное место в жизни и творчестве Н. занимает знаменитая Оптиная пустынь: «Прилепилось мое сердце к этому великому и святому месту узами неумирающей, святой любви и вечной благодарности... открылся мне тайник сокровенного оптинского духа» (С. А. Нилус: Жизнеописание. С. 79). С благословения оптинских старцев Нилусы в 1907–12 живут в Оптиной пустыни, в доме, где прежде жил писатель и философ К. Н. Леонтьев (в монашестве Климент). Духовником и руководителем Н. стал великий старец Варсонофий (Плиханков). Здесь продолжается писательская деятельность Н. «по собиранию цветов с духовного луга иноческого жития на Руси Святой». Книга **«Сила Божия и немощь человеческая»** (1908), построенная на материалах богатейшего оптинского архива, запечатлевает облик мн. подвижников, прозорливых старцев, описывает знамения и происшествия, в которых явно видно действие Промысла. В основу следующей книги **«Святыня под спудом»** (публиковалась в ж. «Троицкое слово», сотрудником которого был Н.; отд. изд. вышла в 1911) были положены записки оптинского иеромонаха Евфимия (Трунова), которые Н. подверг худож. переработке. На страницах книги, увлекательно повествующей о жизни знаменитого монастыря в середине XIX в., появляются имена Н. В. Го-

голя, А. К. Толстого, И. В. Киреевского и др. деятелей русской культуры, так или иначе связанных с Оптиной пустыней.

С 1909 Н. сам становится летописцем оптинской жизни, записывая различные знаменательные факты, беседы со старцами, в которых содержатся удивительно глубокие суждения и пророчества о приближающихся исторических потрясениях в жизни народа и государства. Цикл **«На берегу Божьей реки: Записки православного. Часть 1»** (1916) построен на противопоставлении разрушительной силы зла и силы христианской любви, проявляющейся через святых подвижников Русской земли начала XX в.

Произведения Н. носят ярко выраженный автобиографический характер, в них всегда присутствует личность автора — с его переживаниями, размышлениями, сомнениями, молитвенными состояниями. Книги Н. в известной степени предвосхитили т. н. исповедальную прозу XX столетия.

Последняя прижизненная книга Н. **«Близко есть, при дверях: О том, чему не желают верить и что так близко»**, проникнутая апокалипсическими мотивами, вышла в янв. 1917. По приказанию А. Ф. Керенского тираж ее был уничтожен. В первые послеоктябрьские годы за чтение и хранение книг Н. расстреливали на месте, затем на протяжении 70 лет имя писателя было под строжайшим запретом. Однако и позже, уже в эпоху «гласности», в середине 1990-х статья о Н. по настоянию филологов К. М. Азадовского, Н. А. Богомолова, А. В. Лаврова, Р. Д. Тименчика была изъята из академического словаря «Русские писатели. 1800–1917» (см.: Фомин С. О «либеральном холопстве», или Кому сегодня не угоден Нилус // И даны будут жене два крыла: сб. к 50-летию С. Фомина. М., 2002. С. 441).

Живший с 1912 на Валдае, Н. после революции переехал в имение князя В. Д. Жевахова Линовца Полтавской губ. В 1923–26 он несколько раз подвергался обыскам и тюремному заключению (в Киеве, в Москве на Лубянке), чудом избежал расстрела. В 1926–28 жил в Чернигове, затем переехал в с. Крутец Владимирской губ., где и наступила его кончина накануне дня памяти столь любимого им старца Серафима Саровского.

Несмотря на жесточайшие испытания и гонения, Н. до конца дней продолжал записывать рассказы о проявлениях святости на Руси, о государе-мученике Николае Александровиче, о спасительной силе покаяния. Эти заметки опубликованы в книгах **«На берегу Божьей реки. Часть 2»** (Сан-Франциско, 1969) и **«Неизвестный Нилус»** (1995). Сове-

менники запечатлели облик писателя: «высокого роста, широкоплечий, с красивым лицом, красивыми карими глазами и ясным добрым взглядом. Он был очень жизнерадостным человеком... Внутренне он был колоссом духа, так твердо стоящим „на камне веры“, что ни гонения, ни лишения, ни злословие не могли поколебать его веру и любовь к Богу» (С. А. Нилус: Жизнеописание. С. 237–238).

Ныне творческое наследие выдающегося духовного писателя и философа вновь доступно широкому кругу читателей. В 2001 обществом «Православный Петербург» учреждена премия им. С. А. Нилуса «за литературные труды, в которых выявляется историческая правда о прошлом России». Ее первым лауреатом стал А. Н. Стрижев.

Соч.: ПСС: в 6 т. М., 1999–2005; Неизвестный Нилус: в 2 т. М., 1995.

Лит.: Сергей Александрович Нилус (1862–1929): Жизнеописание. М., 1995; Краткое жизнеописание С. А. Нилуса // Неизвестный Нилус. Т. 1; Жевахов Н. Д. Сергей Александрович Нилус // Неизвестный Нилус. Т. 2; Багдасаров Р. Загадка Нилуса // Москва. 1996. № 12; Стрижев А. Н. По следам Сергея Нилуса: Раздумья, встречи, разыскания. М., 1999.

А. М. Любомудров

НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ Иван Иванович (настоящее имя Ян Пляшкевич) [13(25).11. 1893, Алексеевск-на-Амуре — 10.7.1969, Ванв, под Парижем] — поэт, прозаик.

Уроженец Сибири. Детство провел на Амуре, затем жил в Мариинске Томской губернии, учился в Омском механико-техническом училище, окончил военную школу в Иркутске. Далекие предки были переселенцами из древнего Новгорода-Северского, этим был подсказан его лит. псевдоним «Новгородь-Сѣверскій».

В молодости исходил и изъездил весь сибирский край от Арктики до Алтая и Приморья на лошади, на лыжах, почтовых упряжках по делам Переселенческого управления и по личным интересам. Писать стихи начал в 1913 под впечатлением увиденного и пережитого. По названиям стих. можно проследить маршруты поэта-путешественника: **«Индирикка»**, **«Арктика»**, **«Медвежьего острова»**. Цикл **«Пески поют»** уводит в Среднюю Азию, Монголию, Тибет, **«Ковыль да поле»** — на Алтай.

Участвовал в Первой мировой войне в качестве офицера, получил контузию, последствия которой сказывались всю жизнь. В годы Гражданской войны служил в Добровольческой армии, был произведен Врангелем в полковники. В 1920 через Константинополь